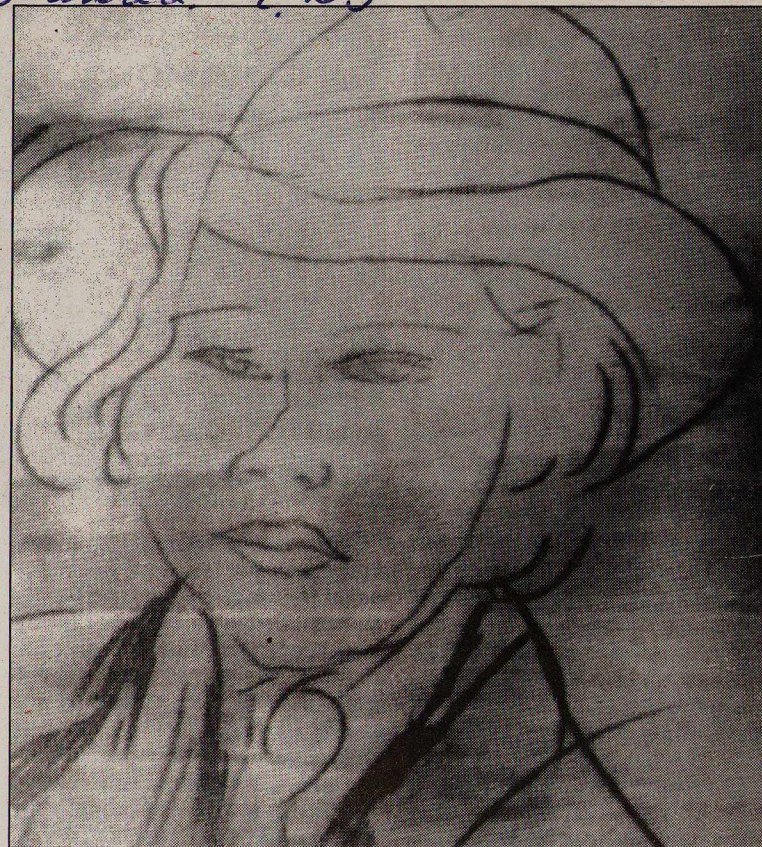

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАРКА ТАЛОВА

Рос. Вести. — 2005. — 13 июля — с. 2, 9

«В колонии иностранцев квартала Монпарнас уже добрых десять лет заметна интересная литературная личность - Марк-Мария - Людовик - Талов. Учтивый, приветливый, он пробирается между столиками больших художественных кафе, и со всех сторон ему протягивают руки. Поэт с сияющими голубыми глазами, с чувственным ртом, с по-славянски курносый носом нежно улыбается, а его матовое лицо выражает неизъяснимое страдание, потому что поэт Талов - он сущий поэт, именно русский поэт в изгнании, и как таковому ему лишь с трудом удастся утолить свой голод... Он молод, вокруг него волнуется жизнь, полная изобилия и роскоши. Он блуждает по улицам в поисках новых ощущений. Всеми своими чувствами поэт поглощает впечатления, накапливает их и с любовью превращает в прекрасные стихи. Он весь в своем первом впечатлении - у него образ и дыхание пульсируют в одном ритме...»

Портрет М. Талова (с фотографии). Рисунок Амедео Модильяни.

Так писал автор одной из статей, посвященных легенде парижского Монпарнаса - Марку Талову. Поэту, стихи которого цитировали Аполлинер и Гумилев, а портреты его писали Модильяни и Сутин. Его любили Пикассо и Диего Ривера, Эренбург и Манделштам. Популярнейший завсегдатей знаменитой «Ротонды», кафе на углу парижских бульваров Монпарнас и Распай, Марк Талов был одним из самых многообещающих звезд французской богемы. И тем не менее в 1922-м вернулся в Советскую Россию.

Причем вернулся не тогда, когда умирал от голода на парижских улицах, когда ночевал на ледяном полу в мастерских, которые сердобольные художники предоставляли ему для ночлега.

В декабре 1913 года он сошел на Восточном вокзале столицы Франции без единого гроша в кармане и имея весьма приблизительный адрес дальнего знакомого своего друга. А уезжал, может быть, не слишком богатым, но зато достаточно известным. Он был одним из учредителей «Палаты поэтов», автором двух сборников стихов, один из которых очень точно соответствовал

определению его жизни - «Любовь и голод». К слову, иллюстрировали это издание лучшие художники «Парижской школы» - Осип Цадкин, Антонио Симонт, Ортис де Сарате, Морис Жакоб. Впоследствии, уже на склоне дней, живя в Москве, Талов пытался разыскать через знакомых свои портреты в Париже, но лишь иногда встречал их в каталогах европейских выставок.

Как, наверное, было трудно ему, человеку одаренному, яркому, привыкшему к литературному успеху и суете парижской богемы, жить в СССР более сорока лет и ни разу не опубликовать ни одной строчки. Впрочем было одно исключение - сборник «День поэзии», изданный в 1964 году.

Правда, зато издавали его переводы - блестящие переводы английских, итальянских, испанских, португальских, конечно, французских поэтов. Подобно многим другим интеллектуалам советского времени, он только так мог реализовывать свой талант. Его переводы великого французского поэта XIX века Стефана Малларме давно признаны классическими. Как и переводы Ронсара, Байрона и мно-

гих других. А еще он очень любил грузинских лириков и с удовольствием переводил Тициана Табидзе и Паоло Яшвили. Они рассказывали ему о лагерной жизни, о том, каким чудом им удалось выжить. Никто, кстати, так и не мог понять, почему самого Талова не арестовали в годы сталинщины.

Наверное, немалую роль сыграло нежелание Марка Владимировича идти со всеми в одном строю. Писал только переводы, никогда не выступал с чтением своих стихов. Лишь иногда декламировали Осипу Эмилевичу и Надежде Яковлевне Манделштам, к которым заходил в Дом Герцена, когда они жили на Тверском бульваре.

До самой своей смерти в 1969 году Талов надеялся, что он спустя много десятилетий все-таки возьмет в руки книгу своих стихов. Также он очень хотел увидеть опубликованными в одном издании свои блистательные переводы Малларме. Еще он очень ждал появления книги Виленкина «Амедео Модильяни», делясь с автором воспоминаниями о своем гениальном парижском друге, но тоже так и не успел. В отличие от его стихов

и переводов книга все же вышла, но в 1970 году.

И вот теперь мы имеем возможность оценить талант этого сегодня почти забытого поэта русского Парижа. Только что усилиями вдовы и дочери мастера в московском издательстве «МИК» с участием парижского издательства «Альбатрос», принадлежащего знаменитому коллекционеру Ренэ Гера, увидела свет книга Марка Талова «Воспоминания: Стихи: Переводы».

Мери и Татьяна Талова, с приходом свободных времен уже два-

ды издавали сборники Марка Владимировича. Однако эта книга, вне всякого сомнения, заслуживает особого внимания.

В ней неизвестные рисунки Амедео Модильяни, портреты Марка Талова, выполненные знаменитыми художниками Монпарнаса, произведения уникальных автографов и фотографий, связанных с жизнью Марка Владимировича. Но главное - мы можем прочесть его воспоминания, стихи и переводы, произведения настоящего поэта, подлинного русского европейца.

Полосу подготовил Виктор Леонидов.